

Фразеологизмы в поэзии А.Н. Башлачева

Бойков Алексей Игоревич

Студент Ярославского государственного педагогического университета
имени К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия

Народную основу поэзии Башлачева и ее неразрывную связь с народным сознанием выдает его особое отношение к русской фразеологии. Проникновение в глубину народного сознания связано с острым чувством языка, умением автора интуитивно уловить этимологию фразеологизма, мимолетные ассоциации, возникающие в огромном поле культурно-языкового интертекста, пониманием законов народного мышления и переосмыслением фразеологизмов в соответствии с этими законами.

Самую обширную группу ФЕ в стихотворениях Башлачева составляют ФЕ в чистом виде без каких-либо трансформаций. Башлачев подбирает фразеологизму такую оправу контекста, которая позволяет увидеть новые грани его смысла. Для этого автор чаще всего использует прием актуализированной метафоры. Например, в песне «Пляши в огне» выражение *быть не в ладу (с кем-либо)* выступает одновременно как фразеологизм и свободное сочетание слов благодаря тому, что вводится в семантическое поле музыки, и *лад* таким образом воспринимается и как музыкальный термин: *Если я собой не в ладу – чтоб ей оборваться, струне...* [Башлачев, 50]

Самую обширную и интересную группу среди ФЕ с заменой компонента составляют те, в которых один из компонентов заменяется созвучным с ним словом. Новообразованный фразеологизм, оставаясь связанным с исходным, имеет свой смысл, дополняющий смысл исходной ФЕ, а игра паронимами заставляет взглянуть на исходный фразеологизм с новой стороны, обратить внимание на неожиданные ассоциации, расширить поле его применимости и семантических связей. Например, в песне «На жизнь поэтов» такие замены вносят трагические интонации в привычные фразеологизмы, раскрывая тонкие языковые связи компонентов. Это такие новообразования, как *знак кровоточия* (вместо *знак многоточия*) и *легки на поминках* (вместо *легок на помине*): *Поэты в миру после строк ставят знак кровоточия...* [Там же, 121]; *В быту тяжелы. Но однако легки на поминках* [Там же, 122].

Распространенным приемом у Башлачева является контаминация двух (и более) ФЕ. Контаминация отвечает различным стилистическим и выразительным целям, а ее умелое применение устанавливает взаимосвязь между отдельными ФЕ, открывает новые возможности их употребления. Так, в песне «На жизнь поэтов» контаминируются ФЕ *вдохнуть полной грудью* и *дышать на ладан*, которые имеют схожие лексемы *вдохнуть* и *дышать*, однако совершенно расходятся по семантике. Автор соединяет их в одном выражении, придавая тексту горькую интонацию самоиронии: *Как вольно им петь и дышать полной грудью на ладан...* [Там же, 121].

Есть случаи, когда соединяются два фразеологизма, сходных по значению, и в таких случаях происходит усиление общей семантики, нагнетение смысла. Например, в песне «Пляши в огне» есть выражение *по колено мне трын-трава*, образованное соединением фразеологизмов (*пьяному*) *море по колено* и (*ему*) *все трын-трава*.

Очень часто Башлачев неточно воспроизводит ФЕ, использует их общий образ и совершает другие серьезные преобразования. Выделим следующие группы:

1) Неточное воспроизведение ФЕ, при котором сохраняется первоначальный смысл ФЕ.

2) Собственно использование образа ФЕ. Это как бы намек, аллюзия на фразеологизм. Автор использует образ фразеологизма для экспрессивности речи, переосмысления фразеологических образов.

Интересен тот случай, когда используется фигура умалчивания: упоминается лишь часть ФЕ, а последующий образ развивается как следствие из той части, которая выпущена. Показателен пример из стихотворения «Ничего не случилось»: *В этом медленном сне мне единой наградой // Всех лежачих камней пересохшая правда.* [Там же,

184]. По слову *пересохшая* мы догадываемся, что речь идет о фразеологизме *под лежащий камень вода не течет*.

3) Перестановка компонентов ФЕ. Получается как бы перевернутый фразеологизм, с зеркально отраженным содержанием. Это придает экспрессивность речи и выражает авторскую иронию. Например, в песне «Минута молчания»: *Так не лги о борьбе – велики все слова // Тебе – лилипуту в стране Гулливеров* [Там же, 108].

4) Актуализация прямого значения одного из компонентов, приводящая к синтаксическому переразложению. При этом ФЕ воспринимается уже в новом качестве, как свободное сочетание слов. Например, к составу ФЕ может добавляться дополнительный компонент, который, вступая в синтаксическое взаимодействие с компонентами фразеологизма, заставляет выступать ФЕ как свободное сочетание слов с их определенными синтаксическими функциями. Так, в песне «Некому березу заломати»: *Через пень колоду сдавали* [Там же, 26], где *сдавали* – сказуемое, *колоду* – прямое дополнение, *через пень* – обстоятельство образа действия. Такое синтаксическое переразложение фразеологизма позволяет увидеть его корни, понять грамматические принципы формирования ФЕ.

5) Актуализация омонимичного значения одного из компонентов устойчивого выражения. Так, в песне «Когда мы вместе» находим объяснение с помощью другой словоформы предрасположенного к омонимии компонента: *А прикажешь языком молоть – молю* [Там же, 139].

6) Образование новых ФЕ по модели существующих. Так, в песне «Вечный пост» по звуковой модели фразеологизма *не в бровь, а в глаз* образуется *не в квас, а в кровь: Отнесу ей сердце, летящее с яблони. // Пусть возьмет на зуб, да не в квас, а в кровь* [Там же, 45].

Таким образом, использование и трансформация фразеологизмов – один из основных элементов поэтики Башлачева. Трансформация фразеологизмов отражает понимание автором путей формирования и изменения фразеологизмов, интуитивное и ассоциативное познание их этимологии. Он сумел самыми тонкими способами открыть новые грани ФЕ, привлечь неожиданные коннотации, обогатить семантику известных ФЕ, замаскировать в свободном сочетании слов фразеологизмы. Все это доказывает неисчерпаемость богатства русской фразеологии, которое можно извлечь из нее настоящему художнику.

Литература

Башлачев А. Как по лезвию. М., 2006.